Драгоценный дар

Автор:
Марион Леннокс

Драгоценный дар

Марион Леннокс

Любовный роман – Harlequin #195

Рафферти Финн служит в полиции в маленьком австралийском городке. Здесь же работает адвокатом Абигейл Каллахэн. И хотя молодые люди очень хорошо знают друг друга, они стараются не общаться. Ведь за плечами у обоих одна давняя трагедия…

Марион Леннокс

Драгоценный дар

Глава 1

Если кто-то попал в аварию, а вы ничем не можете помочь, лучше поезжайте своей дорогой. Праздные зеваки лишь ухудшают ситуацию.

Грузовик благотворительной организации, помогающей бездомным животным, получил сильный удар сзади. В результате собаки, которых он перевозил, выбрались из кузова и разбежались в разные стороны.

Абигейл Каллахэн, однако, сохраняла дистанцию и успела затормозить. Ее маленький красный спортивный автомобиль остался цел и невредим. Эбби открыла дверцу и, выскочив из машины, подбежала к миссис Форд.

Слава богу, женщина не пострадала, но находилась в шоке. Эбби обняла ее, пытаясь успокоить, и позвонила ее сыну, который лучше справлялся с истериками мамы, чем она. Затем Эбби отнесла чей-то помятый бампер на обочину. Она даже попыталась поймать испуганную собачку, бросившуюся наутек, но ей это не удалось.

Слава богу, прибыла служба спасения. Она материализовалась в образе Рафферти Финна, местного полицейского, поэтому Эбби непременно надо было убраться отсюда.

«Держись подальше от Раффа Финна».

Но не прошлая история побуждала ее сделать это. Эбби просто поступала правильно. Она попыталась развернуться, но толпа зевак перекрыла дорогу. Эбби посигналила, и Рафф строго взглянул в ее сторону.

Но как иначе она могла заставить людей расступиться? Ей надо было ехать! Взглянув на свой портфель, она подумала, что документы, лежавшие в нем, должны находиться сейчас в суде.

Затем, снова взглянув на Раффа, она подумала… Она подумала…

Она подумала, что Рафферти Финн выглядит невероятно сексуальным! И это было очень странно…

Эбби влюбилась в Раффа, когда ей было восемь. С тех пор прошло много времени, и она об этом давно забыла. Забыла настолько, что собралась выйти замуж. За Филипа.

Когда Раффу исполнилось десять лет – именно в этом возрасте она влюбилась в него, – он был худым веснушчатым мальчиком с рыжими вихрами, торчавшими в разные стороны. Через двадцать лет худощавый подросток превратился в высокого загорелого и мускулистого мужчину. Густые кудри потемнели, стали

медного цвета, а веснушки исчезли под смуглым загаром. Красивые зеленые глаза, с опасными озорными искорками в глубине, сверкали порой так, что у нее отнималось дыхание.

Сейчас Рафф к тому же был в полицейской форме, и одна эта форма могла свести с ума любую девушку.

Рафф начал разруливать нарушенное движение. Он был спокойным, властным и таким сексуальным, каким не должен быть ни один мужчина!

– Генриетта, сдайте назад, иначе вы стукнете миссис Форд. Роджер, прекратите кричать на миссис Форд. Ведь именно вы врезались в грузовик с собаками, а не она, и не имеет значения, что она ехала очень медленно. Сдвиньте ваш «вольво» назад, уберите его с дороги.

«Не смотри на Раффа Финна, – сказала себе Эбби. – Не смотри. Этот мужчина принесет тебе несчастье».

Кто-то постучал в окно ее машины. Затем рывком открыл дверцу. Эбби повернулась – и сердце ее замерло. Перед ней стоял Рафф – шести футов роста, этакий брутальный полицейский… С собакой на руках.

– Мне нужна твоя помощь, Эбби, – проворчал он, и, прежде чем она успела опомниться, собака оказалась в ее машине. У нее на коленях. – Отвези ее к ветеринару, – приказал Рафф. – Сейчас же!

К ветеринару?! Разумеется, ближайшая ветклиника была в полумиле отсюда, за городом.

Но Эбби не дали и секунды на возражение. Захлопнув дверцу, Рафф стал помогать миссис Форд припарковаться к обочине.

На коленях у Эбби лежала собака.

У бабушки Эбби была коробка от печенья, на крышке которой была изображена собачка по имени Грейфрайерз Бобби[В Эдинбурге, у входа на кладбище

Грейфрайерз, сооружен памятник скайтерьеру Бобби.]. Согласно легенде, Бобби охранял могилу своего хозяина почти четырнадцать лет, не отходя от нее даже в суровые эдинбургские зимы. Собака, которая сейчас лежала у Эбби на коленях, была копией Бобби. Пес был маленьким, но не миниатюрным. Шерсть у него была жесткой, немного грязной, песочного цвета. Одно ухо слегка свисало. Брови были очень длинными.

«Разве у собак бывают брови? И что с ним случилось? Почему его надо было везти к ветеринару?»

Крови на песике не было. А Эбби надо быть в суде через десять минут!

Что ей делать с собакой?

Она осторожно погладила пса по голове. Очень осторожно. Чтобы не причинить ему боли, если он получил травму. И чтобы он не укусил ее.

Песик склонил голову набок, и она почесала ему за ухом. Похоже, ему это понравилось. Глаза у него были огромными, коричневыми и блестящими. Хвост слегка ободран, и пес неуверенно им помахал.

Он смотрел ей в лицо. И глаза его были… были…

«Оставь эмоции в стороне, – быстро сказала себе Эбби. – Этот пес не имеет к тебе никакого отношения».

Она дотянулась до ручки дверцы и выбралась из машины. Когда Эбби подняла песика, он понуро свесил голову и хвост.

Эбби понесла его Раффу. Маленький пес смотрел на нее, продолжая повиливать хвостом. Казалось, он не совсем понимал, что с ним делают, но надеялся, что все будет хорошо. Эбби тоже на это надеялась.

Рафф снова стоял между столкнувшимися автомобилями.

– Рафф, я не могу!.. – крикнула ему она.

Рафф уже не пытался руководить миссис Форд. Он сам стал толкать ее автомобиль, одновременно крутя руль, и машина медленно двигалась к обочине.

– Что ты не можешь?! – крикнул он в ответ.

– Я не могу отвезти эту собаку!

– Генриетта сказала, что с ним все в порядке, – бросил Рафф. – Она поймала только его одного. И теперь пытается поймать других. Давай, Эбби, сейчас дорога свободна, разве тебе трудно? Просто отвези его в ветклинику, и все.

– Мне нужно быть в суде через десять минут.

– И мне тоже. – Рафф еще на несколько ярдов продвинул автомобиль миссис Форд, затем передох нул. – Если ты думаешь, что я потратил годы, чтобы посадить Уолласа Бакстера за решетку, лишь для того, чтобы ты и твой самодовольный бойфренд вытащили его, потому что я не могу…

– Прекрати, Рафф! Филип не самодовольный, – резко возразила Эбби. – И он не мой бойфренд. Ты знаешь, что он мой жених.

– Хорошо, пусть твой жених. Но он самодовольный! Клянусь, он сидит сейчас в зале суда, в превосходном костюме и шелковом галстуке, а я приду туда с грязными руками. На стороне обвинения – я и мое личное время, которое я потратил на это дело. На стороне защиты – ты и Филип, а также хорошо оплаченные Бакстером недели подготовки к суду. Два адвоката против одного полицейского.

– Но там будет государственный обвинитель…

– Которому восемьдесят лет. Он спит, а не слушает дело. И всем заранее все понятно, даже если ты не хочешь признаваться в этом. Но я приеду туда, нравится тебе это или нет! А ты отвезешь собаку в ветклинику.

– Ты просто хочешь, чтобы я не доехала до суда!

– Я хочу, чтобы ты отвезла собаку, потому что больше это некому сделать, – бросил он. – Твой автомобиль – единственный, который не пострадал. Я позвоню судье Везерби и попрошу его отложить заседание на полчаса. И тогда мы – ты и я – приедем вовремя. Поезжай к ветеринару и возвращайся обратно.

– Но я не умею обращаться с собаками! – взмолилась Эбби. – Рафф…

– Ты боишься запачкать одежду?

– Дело не в этом. То есть не только в этом. Просто… Я не представляю, что мне с ним делать. Я имею в виду… А что, если он меня укусит?

Рафф вздохнул.

– Пес не кусается, – сказал он, обращаясь к Эбби таким тоном, словно она снова была восьмилетней девочкой. – Он лапочка. Его зовут Клеппи. Это керн-терьер Исаака Абрахама. Собаку везли в клинику на усыпление. Посади его на пассажирское сиденье, довези до клиники, и Фред заберет его у тебя. Все, что я прошу, – это отвезти собаку.

Было прекрасное утро, стрелки часов показывали без десяти одиннадцать. Солнце ласково грело лицо Эбби. За портом Бэнкси-Бей мерцало море, за городом возвышались горы, окутанные легкой осенней дымкой. Автомобильные гудки и рев моторов затихли, когда Рафф наконец навел порядок на дороге.

Эбби стояла неподвижно, с собакой на руках, и слова Раффа эхом раздавались в ее голове: «Это кернтерьер Исаака Абрахама. Собаку везли в клинику на усыпление».

Она знает Исаака, или, точнее, знала его. Пожилой человек жил в миле от города, на Черной горе, куда… куда она больше никогда не приедет. Исаак умер шесть недель назад, и к Эбби в офис пару раз приходила его дочь, которая оформляла наследство. Дочь была деловой, энергичной женщиной, она детально вникала во все тонкости, касающиеся имущества отца, но о собаке не было и речи…

– Ты можешь убрать свою машину с дороги? – сказал ей Рафф. – Ты перекрываешь движение.

Она перекрывает движение? Оглянувшись вокруг, Эбби поняла, что так оно и было. Неким магическим способом Рафф переставил все машины, попавшие в аварию, к обочине дороги. Он приказывал, а люди повиновались. Таким был Рафф. Прибыло несколько эвакуаторов, но дорога уже была расчищена.

Проблем не было. Все, что ей оставалось делать, – это сесть в машину, вместе с собакой, и отправиться в ветклинику.

Но… отвезти собаку, чтобы ее усыпили?

– Пусть это сделает Генриетта, – сказала Эбби, оглядываясь в поисках леди, которая, как ей было известно, возглавляла приют для домашних животных.

– Генриетта перевозила целый грузовик с собаками, и теперь ей надо разыскивать их, – отрывисто сказал Рафф.

– Но ведь у нее есть приют…

– И что?..

– Значит, этого песика надо отправить туда. Но не усыплять же!

Лицо Раффа отвердело. Эбби знала это выражение. Жизнь у Раффа не была легкой, она тоже это знала. И если он даже не хотел чего-то делать, все равно делал то, что было нужно.

– Эбби, я знаю эту собаку, давно ее знаю. – Тон его вдруг стал ледяным. – Я привез этого пса в приют для животных в тот день, когда умер Исаак. Дочь не захотела взять собаку к себе, и никто не захотел. Единственный человек, который любит этого пса, – это садовник Исаака, но Лайонел теперь снимает жилье, и он не может взять собаку к себе. Приют же переполнен животными. Клеппи жил там шесть положенных недель, и в приюте его больше не могут держать. Фред ждет. Инъекция не будет болезненной. Все произойдет очень быстро. Не раздумывай, Эбби. Отвези его, и я жду тебя в суде.

– Но…

– Сделай это! – Отвернувшись от нее, Рафф направился к эвакуаторам.

Он только что отдал Абигейл Каллахэн песика, и она выглядела совершенно растерянной.

Она выглядела очаровательной…

Но ему пора перестать думать о ней как об очаровательной женщине. Подростком Эбби, казалось, была его частью, но вот уже десять лет, как она смотрит на него с презрением. Из смешливой девочки, которой всегда была, она превратилась в женщину, которую он уже больше не любит.

Потому что он убил ее брата.

Странная кличка у собаки – Клеппи. Рафф не должен был называть его кличку.

Но все равно Эбби узнала бы ее. На собаке был голубой пластиковый ошейник – стандартный ошейник для всех собак в приюте, но кто-то прикрепил к ошейнику брелок с именем, видимо сняв его со старого ошейника, будто предоставив собачке право оставаться личностью до самого конца…

Клеппи.

Имя было написано от руки на обратной стороне круглой металлической пластины, похожей на медаль. Эбби посадила пса на переднее сиденье – он снова повилял хвостом, повертелся на месте и затих, – и не могла удержаться, чтобы не взглянуть на обратную сторону медальона-адресника.

Это действительно была медаль. Эбби не могла отвести от нее глаз.

Старик Абрахам совершил нечто героическое на войне. Об этом ходили слухи, но у них не было подтверждения. И теперь она узнала, что это правда. Медаль

чести висела на ошейнике грязного бездомного существа, называемого Клеппи.

Песик снова взглянул на нее. Его карие глаза были огромными.

Шесть недель в приюте для бездомных животных…

Эбби была там когда-то, со школьной экскурсией. Бетонные вольеры, с крошечным двором для выгула. Слишком много собак, с надеждой смотрящих на нее. Но эту надежду она не могла им дать…

«Эти люди делают великое дело, – вспомнила она слова своей учительницы. – Но они не могут спасти всех. Если вы просите родителей подарить вам щенка на Рождество, то должны понимать, что собака может прожить двадцать лет. Любая собака заслуживает любящей семьи, заботливых хозяев».

Сколько ей было тогда? Тринадцать? Эбби помнила, что расплакалась, глядя на приютских собак. И также помнила, что Рафф – конечно, это был Рафф! – неуклюже похлопал ее по плечу:

– Эй, все в порядке, Эбби! Я уверен, обязательно появится волшебница. И к вечернему чаю все эти собачки будут разобраны по домам.

– Да, возможно, волшебницей будет твоя бабушка, – сказал кто-то, но не очень доброжелательно. – Сколько у тебя собак, Финн?

– Семь.

– Понимаете, в этом и проблема, – сказала хозяйка приюта. – В семье не разрешается держать больше двух собак.

– Значит, тебе надо сдать в приют пять, – послышался чей-то голос.

«Тебе надо сдать в приют пять». Чтобы их усыпили?

«Возможно, это сказал Филип», – решила Эбби, хотя не могла вспомнить, был ли он там. Но уже тогда Филип был строгим приверженцем всяких правил.

Таким же, как и ее родители.

– Нам не нужна брошенная собака, – сказали они, ужаснувшись просьбе дочери. – Почему ты хочешь взять собаку, которую кто-то выбросил?

Сейчас Эбби вспомнила об их словах, потому что никому не нужная собака Исаака Абрахама сидела в ее машине. С медалью чести.

– Трогай, Эбби. – Голос Раффа был непреклонным.

Эбби подняла глаза:

– Я не хочу…

– Не всегда приходится делать только то, что хочешь, – прорычал он. – Полагаю, ты достаточно взрослая, чтобы это понять. А если поняла, то поезжай.

– Но…

– Или я выпишу тебе штраф за перекрытие дороги, – резко сказал он. – Выбора нет, леди, трогайтесь!

Она вела машину, а Клеппи, неподвижно лежа на сиденье, смотрел на нее. Смотрел так проникновенно, будто доверял ей свою жизнь.

Эбби стало плохо.

Но ведь это не ее дело! Клеппи принадлежал старику, который умер шесть недель назад. Дочь старика не захотела взять собаку. И никто не захотел взять, поэтому гуманно было бы усыпить животное.

А что, если… Что, если?..

«О боже, о чем я думаю? Я скоро выхожу замуж. За Филипа. Через девять дней».

Ее крошечный дом был наполнен свадебными подарками. Свадебное платье висело в холле – произведение искусства из шелка цвета слоновой кости, украшенное бисером. Она сама сшила его, каждый стежок был сделан ее руками. И Эбби любила это платье.

Эта собачка пройдет мимо него, и на шелке цвета слоновой кости останется собачья шерстинка…

«Ну, об этом глупо думать». Чтобы это произошло, собака должна находиться в ее доме, а Эбби везла ее в клинику. На смерть…

Песик взглянул на нее и заскулил. Вытянул лапу и дотронулся до ее колена.

Сердце Эбби перевернулось. «Н-н-нет…»

Через пять минут она подъехала к ветклинике. Собачья лапа все еще лежала на ее колене.

Эбби остановила машину. Клеппи не дрожал. Дрожала она.

Навстречу ей вышел Фред. Пожилой ветеринар был мрачен. Он направился прямо к пассажирской дверце. Потянув за ручку, открыл ее.

– Рафф звонил и сообщил, что ты едешь, – сказал он, забирая Клеппи. – Спасибо за то, что привезла его. Ты не знаешь, где остальные?

– Я… Генриетта пытается их поймать. Их много?

– Больше, чем я ожидал, – хмуро сказал Фред. – Через три месяца после Рождества щенки вообще никому не будут нужны. Не выходи. Я сам отнесу его.

Клеппи сжался в руках Фреда. Пес смотрел на нее.

Лапа на ее колене…

«Помоги мне. Помоги, помоги, помоги!»

– Это будет быстро?

Фред взглянул на нее, вскинув брови. Эбби училась вместе с его дочерью в школе. Он хорошо ее знал.

– Не надо, – сказал он.

– Что «не надо»?

– Не надо думать об этом. Живи своей жизнью. Девять дней до свадьбы?

– Э-э-э… да.

– Значит, тебе есть о чем беспокоиться, кроме как о бездомной собаке. Ведь вы с Филипом вряд ли когда-нибудь заведете собаку. Вы не собачники.

– Что… что вы хотите сказать?

– Собаки – это беспокойство, – сказал он. – Не в твоем духе. Тебя парни считают золотой рыбкой. Увидимся позже, дорогая. Желаю тебе удачно справить свадьбу.

Он повернулся, и Эбби больше не видела Клеппи. Но чувствовала его. Эти глаза…

«Помоги мне. Помоги, помоги, помоги!»

Неужели она была «золотой рыбкой»? У нее в доме никогда даже не было такой рыбки.

Лапа на ее колене…

Ветеринар дошел до двери, когда Эбби окликнула его:

– Фред?

Ветеринар повернулся. Клеппи по-прежнему не шевелился в его руках.

– Да?

– Я не могу это вынести, – замотала она головой. – Можете ли вы… можете ли вы осмотреть его – проверить, нет ли у него травмы, а затем вернуть мне его?

– Вернуть? Ты хочешь его взять?

– Это мой свадебный подарок. – Эбби чувствовала, что голос ее звучит вызывающе, но ей было не до этого. – Я решила. Разве трудно держать одну собаку? Я справлюсь. Клеппи – мой.

– Собака будет жить долго, Абигейл! – Фред попытался отговорить ее. – Маленькие собачки, такие как Клеппи, живут шестнадцать лет и даже больше. Значит, ты будешь держать его в доме по меньшей мере лет десять.

– Да. – Но десять лет? Эта цифра привела ее в замешательство.

– Вообще-то он метис. Помесь кернтерьера с кем-то еще.

– Ну и хорошо! – Если она берет в дом бездомное животное, зачем ей родословная?

– А что скажет Филип?

– Филип скажет, что я сошла с ума, но все будет хорошо, – храбро произнесла Эбби, но на самом деле сомневалась в этом. – С псом все в порядке?

– Похоже, он находится в состоянии стресса, и сейчас он более худой – по сравнению с тем, когда Исаак приносил его на последнюю вакцинацию. Наверное, он очень мало ел после смерти своего хозяина. Исаак нашел его шесть лет назад маленьким щенком на улице в кустах. Было несколько проблем, но в конце они стали неразлучными.

Неразлучными? Это слово заставило ее мгновенно вспомнить о том, что только что произошло. Вспомнить о Раффе…

«Когда-то мы тоже были неразлучными», – подумала она, и сердце ее необъяснимо дрогнуло.

Неразлучными. Эта собака… Эта лапа…

– С ним все в порядке, – сказал Фред, протянув песику кусочек лакомства из говяжьей печенки. Клеппи принял его с вежливым достоинством. – Просто он изможден, столько переживаний… И что теперь?

– Я отвезу его к себе домой.

– Тебе надо купить ему корм. Подстилку. Приличный ошейник и поводок.

– Я заеду в зоомагазин. Скажите, что еще ему купить.

Но Фред взглянул на наручные часы:

– Меня пригласил фермер, у которого должна отелиться корова. Ты увидишь Раффа на суде. И он скажет тебе, что купить.

– Откуда вы знаете про суд?..

– Об этом знают все в Бэнкси-Бей, – сказал Фред. – Я знаю, где ты должна сейчас находиться. Я слышал, что судья Везерби недоволен Раффом. Он мешает ему побыстрее покончить с этим делом. Но зато судья доволен тобой. Ты поможешь Бакстеру выйти сухим из воды. Конечно, от этого никто в Бэнкси-Бей не будет счастлив. Но если ты потратишь свой гонорар на собачий корм, тогда зачем я спорю? Езжай спасать Бакстера, а потом поговори с Раффом насчет того, какой корм купить собачке. У Раффа есть скидка в торговом центре.

– Почему у него есть эта скидка?

– Потому что у Раффа живут пони, две собаки, три кошки, два кролика и еще восемнадцать морских свинок, – сказал Фред, передавая ей Клеппи. – Ему бы

работать в зверинце. Я удивляюсь, почему он не взял этого пса, но ведь даже у Раффа есть свои пределы. Живности у него и так уже достаточно. Увидимся, дорогая. Поздравляю с новым приобретением! Счастливо сыграть свадьбу!

Глава 2

Эбби не поехала сразу же в торговый центр. Съездит после того, как поговорит с Раффом. Но все-таки Клеппи надо было что-то купить. Что?

Остановившись возле супермаркета, Эбби купила бутылку воды, красный матерчатый поводок, разрисованный мячиками, и мозговую косточку.

Она ехала к зданию суда, а Клеппи лежал рядом с ней на сиденье, и вид у него был встревоженный. Хвостом он больше не вилял.

– Эй, я спасла тебя, – сказала ему Эбби. – Гляди веселей.

Пес явно не понял слова «спасла». И еще больше съежился.

«Куда же мне девать его, когда я буду в суде?»

Эбби подъехала к своему персональному месту на стоянке. Правильно ли будет оставить здесь пса? Она вспомнила день, когда здесь была вывешена табличка с ее именем. Родители в честь этого события накрыли праздничный стол и выпили шампанского…

Это было прекрасное место для стоянки. Но… оно было сейчас залито солнцем.

Эбби не могла оставить Клеппи на солнцепеке. И домой она тоже отвезти его не могла – пока еще не могла, – до тех пор, пока не подготовит почву. Ее родители? Ха! Они мгновенно отвезли бы пса обратно к Фреду.

Поэтому, проехав два квартала, Эбби нашла более подходящее место для парковки. Здесь, в тени деревьев, она могла привязать Клеппи к машине. И все,

кто будет проходить мимо, поймут, что это – не бездомная собака.

Она надеялась, что Клеппи это тоже поймет…

Она поставила рядом с ним миску с водой, положила косточку, но песик с несчастным видом улегся на земле.

Взглянув на него, Эбби вздохнула. Она сняла свой пиджак – любимый стильный пиджак, прекрасно сочетающийся с юбкой, – и положила рядом с Клеппи.

Он понюхал его. Потрогал лапой – и пополз вперед, пока пиджак не оказался под ним.

Ее дорогой пиджак лежал на пыльной траве, под собакой. Ее деловая одежда.

Вообще-то Эбби не нравился этот пиджак: она предпочла бы что-нибудь более непринужденное. Она была невысокого роста. Ее блестящие каштановые волосы красиво падали на плечи, если она распускала их, но Филипу нравилось, когда Эбби убирала их в пучок. У нее были задорные веснушки на лице, но Филип считал, что она должна замазывать их тональным кремом. У нее была изящная фигура, и костюм ей шел. Такой деловой. Адвокаты должны выглядеть по-деловому.

– Я вернусь к полудню, – сказала она Клеппи. – Через два часа, максимум. Обещаю. А потом мы уедем отсюда.

«Куда? Я должна подумать об этом. Должна. Может быть, Рафф…»

Это была мысль.

Фред сказал, что у Раффа – зверинец. Какая разница, одной собакой больше или меньше? Когда-то у него было семь собак. Может быть, ей удастся уговорить его взять Клеппи?

Эбби ожидало разбирательство дела Уолласа Бакстера.

Уоллас был одним из трех банкиров Бэнкси-Бей. У двух других финансистов имелись честные источники дохода. Уоллас, однако, был владельцем самого большого дома в Бэнкси-Бей. Дети Бакстера ходили в лучшую частную школу в Сиднее. Сильвия Бакстер ездила на «мерседесе», и дважды в год семья отправлялась в Америку, кататься на лыжах. Они даже купили для этого дом в Аспене, штат Колорадо.

«Удачно вложил деньги», – обычно говорил Уоллас. После нескольких лет махинаций его финансовая пирамида разрушилась. Сам Уоллас не пострадал – его дом, машины и даже лыжный дом в Аспене, оформленные на имя жены, остались целыми, – но пострадали пенсионеры Бэнкси-Бей, вложившие в его банк деньги.

«Это финансовый кризис, – сказал Уоллас, когда Филип и Эбби стали просматривать его документы. – Я не могу отвечать за крах зарубежных банков. Все произошло оттого, что я включен в глобальную систему…»

Именно поэтому, что кризис был «глобальным», в финансовых операциях Бакстера было трудно разобраться. Конечно, по сравнению с международными масштабами это довольно мелкий случай. Государственный обвинитель округа Бэнкси-Бей уже давно должен был уйти на пенсию. И дело Уолласа было возложено на Раффа, у которого явно мало ресурсов и еще меньше – времени. Поэтому Рафф прав: Филип и Эбби имели все шансы оправдать своего подзащитного.

Филип поднялся, приветствуя ее, и на лице его отразилось облегчение. Те документы, которые им были нужны сейчас, лежали у нее в портфеле. У него хранилось секретное досье, но оформление различных справок и доставка их в суд были возложены на Эбби.

«А что, если?..»

– Рафф сказал тебе, что случилось?

Филип бросил на Раффа сердитый взгляд. Между этими двумя мужчинами никогда не существовало взаимной симпатии.

– Он сказал, что ты повезла собаку в ветклинику, чтобы ее усыпили. Разве это не его работа?

– Ему надо было растаскивать машины после дорожного происшествия.

– Но он приехал сюда раньше тебя. Почему ты задержалась? И где твой пиджак?

– На нем собачья шерсть. – По крайней мере, это было правдой. – Мы можем продолжать?

– Было бы неплохо, – язвительно заметил судья со своего места.

Поэтому Эбби села и стала смотреть, как Филип разрушает доводы обвинения. Сегодня он был красноречив, как никогда. Наверное, злость распалила его в это утро. Речь Филипа была яркой, проникновенной, умной – что и говорить, лучший адвокат, которого она знала. В городе все восхищались им. И то, что он вернулся домой, в Бэнкси-Бей – вернулся к ней, – было невероятным.

Родители Эбби тоже восхищались им. Любили его безмерно. Более того, отец Филипа был крестным отцом ее брата Бена. Они почти уже были одной семьей.

– Он заменил нам нашего Бена, – снова и снова повторяла ее мать, и их помолвка была долгожданным событием для всех.

За исключением… За исключением…

«Не надо об этом думать!»

Вообще-то Эбби и не думала. Только иногда, просыпаясь ночью и вспоминая о сухих и сдержанных поцелуях Филипа, задавала себе вопрос: «Почему… почему?..»

Почему она не ощущала того, что ощущала тогда, когда смотрела на Рафферти Финна?

Теперь слово было предоставлено Раффу. Он стал излагать свои свидетельства, спокойно и уверенно. Его расследование длилось несколько лет, и у него было

очень много улик… Однако улики эти были косвенными.

Эбби догадывалась, что в портфеле у Филипа имеется кое-что, что может быть совсем не косвенным.

Лучше не думать об этом. Есть такая вещь, как конфиденциальность в отношениях между адвокатом и клиентом. Даже если Бакстер откровенно признается, что он совершал махинации – чего он, конечно, не сделает, – они не смогут использовать его признание против него. Поэтому Рафф не смог ответить на вопросы Филипа. И государственный обвинитель не задавал надлежащие вопросы Бакстеру.

Возможно, судебный процесс продлится еще несколько дней, но уже к обеденному перерыву никто не сомневался в исходе дела.

В двенадцать часов участники процесса встали со своих мест. Зал суда опустел.

– Может быть, ты поедешь домой и наденешь другой пиджак? – сказал Филип. – Я отвезу Уолласа на ланч.

Эбби не готова была сейчас сказать Филипу о Клеппи. С чего начать? И ей совсем не хотелось обедать вместе с Уолласом. У нее возникало чувство, что она пачкает себя, общаясь с ним.

– Поезжай, – кивнула она.

Филип ушел вслед за чопорным Уолласом. Эбби почувствовала непреодолимое желание поговорить с прокурором, убедить его действовать более жестко.

Но у нее были всего лишь подозрения. Никаких доказательств.

– Спасибо за то, что ты взяла Клеппи. – За спиной внезапно возник Рафф, заставив ее подскочить на месте. Сердце ее бешено застучало, как всегда, когда она слышала его голос. Она повернулась к нему и увидела, что он улыбается ей. – Прости меня, Эбби. Мне было тяжело просить тебя об этом, но другого выбора не было.

– Да, слишком тяжело, – прошептала она.

Государственный обвинитель ушел на обед. Если она хочет поговорить с ним… Но ведь она – сторона защиты! О чем она думает?

– Эй, ведь ты очень сильный человек! – Рафф направился в дальний конец зала, где стояли Берта и Гвен Макервейл. Они рылись в сумке, доставая свои сэндвичи. – Не то что Макервейлы. Они очень мягкие люди – как и многие, с которыми я общался по этому делу. Они потеряли свой дом, а ты по-прежнему защищаешь Уолласа!

– Рафф, это неуместный разговор. Я адвокат. И ты прекрасно знаешь, в чем заключается моя работа.

– Ты не должна это делать. Ты гораздо выше этого, Эбби.

– Нет.

– Ну… – Он пожал плечами. – Пойду куплю себе гамбургер. Увидимся позже.

«Угу. Наверное, мне не надо было спешить. Точно не надо. Но сейчас возникла пауза…»

– Ты не можешь взять себе еще одну собаку? – с трудом выговорила она, и Рафф застыл на месте.

– Еще одну…

– Я не могу, – прошептала она. – Не могу. Он все еще жив, Рафф, он… он смотрел на меня.

– Он смотрел на тебя? – Рафф взглянул на нее так, словно она прилетела с Марса.

– Я не могла отдать его усыпить.

Рафф положил документы на ближайший стул, не сводя с нее глаз.

Эбби не смотрела на него. Она смотрела на свои туфли. Хорошие черные туфли. Возможно, на слишком высоких каблуках. Низкие каблуки, наверное, были бы лучше… У одной туфли был запачкан мысок. Эбби хотела наклониться, чтобы вытереть грязь, но раздумала.

Молчание затянулось.

– Ты взяла себе Клеппи? – спросил он наконец.

Она покачала головой:

– Я… Не думаю, что это возможно. И поэтому спрашиваю тебя, можешь ли ты взять его? Фред сказал, что у тебя полно живности в доме. И еще одна собака… не причинила бы тебе много беспокойства. Я могла бы платить тебе за его содержание.

– Фред предложил тебе… – с изумлением вымолвил Рафф.

– Нет, не предложил, – поправила его она. – Это я сама решила…

– Отдать его мне?

– Да, – прошептала Эбби, и ей показалось, что ей снова восемь лет. Голос ее был жалким.

– Нет! – сказал он.

Тогда она взглянула на него. Рафф Финн был выше ее на полголовы. Он был слишком большой. Слишком мужественный. И он был слишком зол.

– Н-н-нет?

– Нет! – На лице его отразились недоверие и ярость. – Не могу поверить в это. Ты решила судьбу пса в надежде, что я возьму его?!

– Нет, я…

– Ты знаешь, каким он был несчастным?

– Именно поэтому я…

– Решила отдать его мне. Спасибо, Эбби, не надо.

– Но…

– Я не мягкий человек.

– У тебя столько животных!

– Потому что Сара любит их. Ты знаешь, сколько стоит их прокормить? Но я ничего не могу поделать, потому что Сара дрожит над каждым. Но у тебя ничего не получится, Эбби. Я не пойду у тебя на поводу. Если ты спасла Клеппи, тогда бери его себе.

– Я не могу…

– Я тоже не могу. Ты сама приняла решение и сама разбирайся. – Голос его был твердым и мрачным, а гнев – почти осязаемым. – Мне надо идти. Я сегодня не завтракал и не собираюсь пропускать обед. Встречаемся в зале суда в час дня. – Рафф повернулся и направился к двери.

– Рафф?

Он остановился, не оглянувшись назад:

– Что?

– Рафф, я очень сожалею, – сказала она. – Это была просто нелепая надежда, но решение спасти Клеппи принадлежало только мне. Я попросила тебя взять его, желая легко отделаться, но больше просить не буду. Просто хочу сказать, что, если я беру его к себе… Я ничего не знаю о собаках. Фред посоветовал мне

обратиться к тебе за помощью. Он сказал, ты посоветуешь мне, что надо купить. Поэтому, пожалуйста… Скажи, что мне купить. После работы мне надо заняться приготовлениями к свадьбе, поэтому в зоомагазин я пойду сейчас.

Теперь он повернулся к ней, и лицо его выражало недоверие.

– Ты возьмешь себе Клеппи?

– А с ним что-нибудь не так? – встревожилась она.

– С ним все в порядке. – Рафф все еще улыбался. – Я так понимаю, что ты еще не говорила об этом Филипу?

– Я… нет.

– А где сейчас Клеппи? – Улыбка его исчезла с лица. – Ведь ты не оставила его в машине? Солнце…

– Я все прекрасно понимаю, – с негодованием произнесла Эбби. – Я поставила машину в парке и привязала собачку под большим тенистым деревом. У него есть вода и еда. И даже мой пиджак.

– У него есть твой пиджак? – потрясенно повторил он, будто Эбби совершила какое-то интимное действие, о котором ей не стоило никому говорить. – И ты привязала его… чем?

– Я купила поводок.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты купила цепь!

– Цепь показалась мне какой-то мрачной. Я купила матерчатый поводок. Очень симпатичный. Красный с нарисованными на нем шариками… Что-то не так?

Рафф, вместо ответа, схватил ее за руку, вытащил на улицу и быстрым шагом направился к парку.

Волоча ее за собой.

Клеппи сбежал.

Ее красивый красный поводок был разгрызен на две части – по крайней мере, Эбби предположила, что на две. Одна часть все еще была привязана к дереву.

Ее помятый пиджак лежал на земле. Миска с водой была наполовину пуста. Песику явно захотелось попить – после того, как он сгрыз поводок. Сахарная косточка осталась нетронутой. Собаки нигде не было.

– Ему явно не нравится сидеть на привязи, нашему Клеппи, – сказал Рафф, профессиональным взглядом окидывая место происшествия.

– Ты об этом, оказывается, знаешь? Песик грызет свои поводки?

– Это всегда было проблемой. Возможно, он направился к своему дому, где жил с Абрахамом, но неизвестно, что он делал по дороге.

Исаак Абрахам жил в предгорье, за городом.

– Это далеко, – подтвердил он ее опасения. – А отсюда… Тем более что это незнакомый для него маршрут. – Рафф взъерошил волосы. – У меня нет времени, чтобы разыскивать собаку.

– Я буду искать его.

– Ты знаешь, где искать?

– А ты?

– Где-нибудь во дворах, – сказал он. – Он никогда не выбирает кратчайший путь, наш Клеппи. – Рафф снова взъерошил волосы. Он казался усталым. – Мне надо что-нибудь поесть. Если я не вернусь в суд к часу дня, тогда Бакстер точно выйдет сухим из воды. Тебе надо искать собаку, Эбби. Я не могу.

– Филип убьет меня.

– Тогда, догадываюсь, свадьбы не будет. Может быть, это хорошо?

Рафф говорил безучастно, будто его не волновало то, что свадьба ее может сорваться. Действительно, не волновало. Какое ему дело до ее свадьбы? Он мог даже и не вспомнить о ней. Эбби открыла рот, чтобы сказать ему об этом, но вдруг взгляд Раффа остановился на чем-то позади нее.

– О, неужели это…

Эбби повернулась.

Да, это был Клеппи! И перемены в собачке были разительными.

Когда она оставляла его два часа назад, Клеппи выглядел подавленным и грустным. Когда он заползал на ее пиджак, он даже не мог привстать на ноги, потому что у него не было сил. Теперь же песик легкой трусцой направлялся к ним через парк и выглядел вполне веселым. Его жесткая шерстка торчала в разные стороны, одно ухо свисало на глаз. Хвост был слегка ободран, но задорно поднят вверх.

Когда Клеппи был еще в ста ярдах от них, они увидели, что он замахал хвостом. А когда приблизился… Он что-то нес в зубах. Что-то розовое и кружевное.

– Это бюстгальтер, – выдохнула Эбби, когда маленький пес подбежал к ним. Она наклонилась, и пес обошел ее дважды. Он нес бюстгальтер, словно трофей. Эбби прикоснулась к нему, и он отдал вещь ей в руки, а затем отошел в сторону с таким видом, будто только что вручил ей чек на миллион долларов.

«Посмотрите, что я нашел для вас! Я ли не самый умный пес на свете?»

Эбби отбросила бюстгальтер, затем взяла пса на руки и прижала к груди. Он стал отчаянно извиваться, и она отпустила его. Пес снова схватил бюстгальтер, вложил его в ее руку, а затем позволил ей взять себя – пока она держит бюстгальтер.

Его намерения были предельно ясны: «Я принес тебе подарок. Оцени его».

– Ты принес мне бюстгальтер, – с трудом выговорила Эбби и почувствовала, что сейчас заплачет. – О, Клеппи…

– Это могли быть и мужские носки, – сказал Рафф. Он поднял свободно болтающийся край бюстгальтера. На нем был приклеен ценник. – Я так и думал. Он слишком маленький, чтобы обворовывать большие магазины, наш Клеппи. Вот эта вещь принесена с Мейн-стрит. Морриси Дрейперс устроила распродажу и выставила корзину с уцененным бельем на улицу перед магазином.

Неужели? Эбби внимательно осмотрела бюстгальтер. Полицейский и адвокат стояли на солнце, изучая вещественное доказательство – розовый бюстгальтер. Нейлоновый. С серебристыми оборками. Размер примерно третий – такой же, как у Эбби.

– Очень… очень полезная вещь, – выдавила из себя она.

– Тебе придется заплатить за нее.

– Не поняла?

– Это воровство, – Рафф ткнул в бюстгальтер пальцем с некоторой осторожностью – на нем уже проступили мокрые пятна. – Клеппи очень безобидный пес. Он никогда никому не причинил вреда. Но он охотится за сокровищами и никогда не портит их. Однако они становятся немного… влажными. Отнеси эту вещь назад и извинись.

– А они знают, что именно Клеппи украл ее?

– Ведь он не кот-воришка, – мрачно произнес Рафф, хотя уголки его губ дрогнули в улыбке. – Собаки-воришки не обладают такой ловкостью. Клеппи откровенно хватает и уносит вещи, и найдется дюжина людей на Мейн-стрит, которые узнают его.

– О боже…

Рафф, казалось, еле сдерживал смех:

– Вот так. И это – еще одна причина, почему тебе не удастся сбагрить мне этого сорванца. Этот песик постоянно преподносил своему хозяину сюрпризы. Но никаких дохлых крыс или старых костей. Это неинтересно. Он любит дорогие вещи. Исаак давно махнул на него рукой – и просто платил за вещи, которые украл пес. Но теперь Клеппи решил, что ты – его новая хозяйка. Поздравляю тебя, Абигейл Каллахэн. Ты стала владелицей самого крупного клептомана в Бэнкси-Бей – и самого маленького в то же время.

* * *

Клептоман… Клеппи.

Эбби собиралась преподнести своему жениху собачку-клептомана?

– Не могу поверить в это, – наконец выговорила она. – Этого не может быть!

– Хочешь знать, откуда я узнал об этой собаке? – Рафф даже не пытался скрыть усмешку. – Мне бы хотелось похвастаться, что я знаю каждую собаку в Бэнкси-Бей, но, даже с помощью Сары, мне так и не удалось познакомиться со всеми. Тем не менее я познакомился с Клеппи, потому что мне приходилось арестовывать его.

– Арестовывать…

– Я несколько раз ловил его за руку, точнее, за лапу. Проблема в том, что он не скрывал своего воровства. Точно так же, как сейчас. Он украл – и сразу же всем показал свой трофей. Поэтому никто не хотел его брать, – сказал Рафф уже серьезно. – С ним всегда были проблемы. Генриетта честно рассказывала об этом всем, кто приходил в приют за «идеальной» собакой. Клеппи не идеальный пес. Исаак расплачивался за проделки Клеппи бессчетное количество раз. Я даже не могу сказать сколько. А затем старик стал прятать краденые вещи. Исаака никогда не волновало то, что скажут о нем люди, поэтому ты даже представить себе не можешь, сколько женского белья скопилось в его доме. Он сжигал его – а что ему оставалось делать? Расхаживать по городу и спрашивать, чьи эти трусики-стринги? Но он любил Клеппи, видишь ли. – Улыбка снова

появилась на его лице. – И ты полюбишь.

– Я… Это ужасно!

– Я ведь сказал тебе: отвези его в ветклинику на усыпление.

– Ты знаешь, я мягкий человек… – И вдруг Эбби охватила злость – самая настоящая, неподдельная. – Ты знаешь меня, Рафф Финн. И ты решил попросить меня отвезти эту собаку к ветеринару, потому что знал: я не отвезу его на смерть.

– Откуда мне это знать? – тихо сказал он. – Мы не общались с тобой много лет, Эбби. Ты выросла, стала взрослой. Ты собираешься выйти замуж за Филипа. Та Эбби, которую я знал, никогда не вышла бы за него замуж. Как адвокат, ты защищаешь Уолласа Бакстера. А если ты, как адвокат, взялась за такое дело, то, несомненно, ты способна отвезти собаку на усыпление.

Их взгляды встретились: прямые, вызывающие.

– И сейчас вполне еще можешь, – добавил он. – Посади Клеппи в машину и отвези его обратно к Фреду. Ты доставила ему радость в последние часы жизни, дав ему свободу для последней кражи. Он умрет счастливым.

Эбби не могла вымолвить ни слова. Она обнимала Клеппи – с розовым бюстгальтером, закрутившимся вокруг его ушей.

Рафф сказал разумные слова. Очень разумные. На свете очень много собак. И она сделала все возможное для этого песика. Она подарила ему счастливое утро – если Рафф был прав и Клеппи действительно наслаждался воровством.

Сейчас пес выглядел гораздо веселее, чем в тот раз, когда она впервые увидела его. Он был ласковым и нежным. Потыкавшись своим влажным носом в ее шею, он осторожно лизнул ее.

«Отвезти его обратно к Фреду? Ни за что! Я всегда хотела собаку. Да, но Филип собак ненавидит…»

Перед Эбби внезапно замаячила ее свадьба. Замаячила? Неподходящее слово, но другого Эбби не нашла. Филип был прекрасным человеком. Он был ее опорой. Он будет всегда заботиться о ней и ее семье. Когда умер Бен, мир вокруг нее стал рушиться, но Филип поддержал ее. Филип был для нее подходящей парой. Ее родители любили его. Все считали Филипа замечательным человеком.

Через девять дней у них свадьба. Она переедет жить в большой дом, который Филип купил для них, и станет его женой… Но жена Филипа никогда бы не привела домой собаку-клептомана. Она вообще не завела бы никакой собаки. Поэтому, если Эбби хочет эту собаку…

Эбби сделала глубокий вдох и поняла, что ей делать. «Другого выхода у меня нет», – с отчаянием сказала она самой себе. И приняла решение:

– Я беру его!

– Прекрасно, – сказал Рафф, и веселые огоньки снова заиграли в его глазах. – Могу я присутствовать при сцене, когда ты скажешь об этом Филипу?

– Отстань!

– Не очень вежливо. Особенно тогда, когда тебе нужна консультация по поводу того, что купить Клеппи.

– Мне пришла в голову прекрасная мысль о том, что нужно Клеппи, – мрачно произнесла она. – Высокий забор и длинная цепь.

– Он захандрит.

– Тогда ему придется научиться не хандрить. Или это, или – смерть.

– Как ты ему это объяснишь?

– Ты мне поможешь?

– Нет, – сказал Рафф и взглянул на часы. – Не помогу. Мне нужно купить гамбургер, а перерыв скоро закончится. Тебе нужен список?

– Нет, я имею в виду… – Она подумала, что впереди ее ждет долгий и одинокий день. Долгим и одиноким, конечно, он будет не для нее, а для маленькой собачки, поскуливавшей у нее на руках. Для ее воришки. – Мне нужен список. Мне также нужна цепь. – Эбби колебалась. – Но я не могу оставить его здесь. Перед перерывом заседание длилось лишь два часа, а после перерыва, возможно, будет длиться четыре.

– Отвези его домой.

– Я не могу! – Эти слова были похожи на всхлип. – Я хочу сказать… что собаке будет плохо. Мне нужен час или около того, чтобы все организовать.

– Логично. – Рафф помедлил, внимательно взглянув в ее лицо, затем решил все-таки ей помочь: – Ты хочешь, чтобы я попросил Сару помочь тебе?

Глаза ее расширились.

«Конечно! Сара любит собак. И… может, мое первое предложение все-таки окажется выполнимым. Может быть…»

– Нет, – сказал Рафф, прежде чем она успела открыть рот. – Сара не возьмет к себе еще одну собаку.

– Я и не собираюсь ее просить. – Эбби изобразила кривую улыбку, потеряв последнюю жалкую надежду.

– Ну хорошо, – быстро сказал Рафф, направляясь к двери. – Думаю, Сара с удовольствием посидит с ним сегодня днем. Клеппи устал после всех этих приключений. У нас большой закрытый двор. Другие собаки его не тронут, они миролюбивые, а вечером ты сможешь забрать его.

Приехать вечером к Раффу? Она даже представить себе это не могла. Но Рафф уже уходил.

– Это хорошее предложение, – сказал он. – Сегодня вечером ты заберешь Клеппи. – И снова на лице его появилась та самая неподражаемая улыбка. – Эй, теперь у тебя собака! Прекрасный свадебный подарок! Для тебя и Филипа –

собачка-клептоман. Желаю счастья новобрачным!

Рафф ехал к Саре с Клеппи на заднем сиденье и чувствовал, что где-то внутри его растет и крепнет радостное чувство. Эбби, которую он когда-то знал и любил, все еще жила в его сердце.

Когда-то и она любила его. Но это было очень давно. Юношеский любовный роман. Да, они влюбились друг в друга отчаянно, глубоко и страстно, но они были детьми…

В девятнадцать лет Рафф уехал в Сидней, в полицейскую академию. Эбби оставалась в Бэнкси-Бей до окончания средней школы. Близился выпускной вечер, и ей нужен был партнер. Он все еще помнил ее аргументы: «Ты мой бойфренд, Рафф. Разве могу я выбрать кого-то еще в качестве своего партнера? Почему ты не можешь приезжать домой почаще, чтобы мы с тобой порепетировали танец?»

Более того…

«Вы с Беном совершенно помешаны на этом автомобиле. Каждый раз, когда ты приезжаешь домой, ты о нем только и думаешь».

Да, они были детьми. Она не хотела признавать его желания, а он – ее. В этот момент домой вернулся Филип, окончив университет, и именно он согласился стать партнером Эбби на выпускном балу. Рафф получил от ворот поворот.

«Мы все изменились с тех пор», – подумал Рафф, но только сейчас он заметил в ней проблески прежней, юной Эбби. Вспыльчивой, веселой и яркой.

Но по-прежнему… непрощающей, и кто мог винить ее за это?

Глава 3

День казался бесконечным. Слушание дела было утомительным: излагались финансовые данные – сухие, как пыль.

Эбби не знала, что ей сказать Филипу.

Целый день она ощущала Раффа, сидевшего в другом конце зала. Он собирался выступить перед судом как представитель полиции.

И все время он смотрел на нее. Ждал, когда она скажет Филипу о Клеппи?..

Эбби уверена, Филип отнесется к этому спокойно. Он никогда не повышал на нее голоса, а тем более – в суде. Но она не могла…

Наконец судьи встали. Рафф тоже встал и направился к ним.

– У вас все в порядке, ребята? – спросил он.

– А что у нас может быть не в порядке? – со злостью спросил Филип. Он не любил Раффа.

– Приближается ваша свадьба, – сказал Рафф. – В последние минуты не сдают нервы? Никаких заминок не возникает?

– Нам надо идти, – сказала Эбби, почувствовав приближение истерики. – Через полчаса я встречаюсь с представителями фирмы, которая организует наш свадебный банкет.

– Не сомневаюсь, у тебя куча дел. – В голосе Раффа прозвучало сочувствие. – Свадьба – это такое хлопотное мероприятие. Очень много суеты.

– У нас – нет, – бросил Филип. – Все находится под контролем. Не так ли, дорогая?

– Я… да. – «Только уходи, Рафф. Уходи из нашей жизни». – Ты поедешь со мной на встречу, Филип?

– Нет, не могу. – Филип повернулся к Раффу спиной, исключив его из разговора. – Отец и мои дяди пригласили меня сегодня на мальчишник. Сначала мы пойдем в боулинг, а потом поужинаем. Ведь я говорил тебе, Эбби.

Действительно, говорил.

– Звучит весело, – сказал Рафф, слегка заинтересовавшись. – Боулинг! Надеюсь, на рассвете мне не придется вытаскивать тебя в голом виде из какого-нибудь женского клуба.

– Мои друзья…

– Не устраивают разгульных ночей, – одобрительно произнес Рафф. – Догадываюсь об этом. Скорее всего, ты будешь дома в кровати уже в восемь часов. Значит, ты сегодня вечером остаешься одна, Эбби? Займешься организацией свадебного банкета. И еще другими делами?..

– Пойдем, дорогая? – бросил Филип.

– Да, – вымолвила она и позволила Филипу вывести себя из зала суда.

Именно в это время Эбби и надо было сказать о собаке. У нее было десять минут, когда Филип обсуждал с ней результаты заседания и высказывал соображения насчет того, как им усилить свою адвокатскую защиту. Он также сказал ей несколько слов насчет приготовлений к свадьбе.

Филип вообще-то был спокойный человек. И только в присутствии Раффа он становился раздражительным, и, возможно, в прошлом у него с Раффом был конфликт.

– Пожелаем друг другу спокойной ночи, – сказал он.

– Да, но нам надо еще кое-что обсудить. – «Он полюбит Клеппи, когда увидит его», – решила Эбби.

– Что нам надо обсудить? – спросил он.

«Скажи сейчас!»

– Ну… насчет того, что купить. Я не хочу сама принимать все решения.

Улыбнувшись, он поцеловал ее:

– Тебе надо больше уверенности в себе. Сама принимай решения. Ты ведь уже большая девочка.

– Я… да.

– Все, что ты решишь, будет замечательно!

– Но ты ко мне зайдешь?

– Конечно зайду. Спокойной ночи, дорогая. – И он ушел веселиться со своим отцом и дядями. Боулинг. Вот так!

Филип был приятным мужчиной. Красивым. Ухоженным. Он любил хорошо одеваться. В прошлом году они провели вместе чудесный отпуск – поехали в Италию, и Филип купил себе там четыре костюма. Очень красивых. Он также купил два портфеля – из прекрасной кожи, с инициалами, вполне соответствующие профессии Филипа. Эбби, правда, немного расстроилась оттого, что он решил на обоих портфелях дать заглавные буквы своей фамилии, но Филип объяснил ей, что она же все равно станет миссис Филип Декстер.

И действительно, какая разница? Она собиралась стать его женой.

Однако на покупку костюмов и портфелей они затратили больше половины суммы, отложенной на отпуск…

«Не думай об этом! Лучше поезжай домой и подготовь свой дом к приезду маленькой собачки, а потом займись подготовкой к свадьбе, – сказала себе Эбби. – Да, и заплати за вещь, украденную Клеппи. Просто делай то, что нужно, постепенно, шаг за шагом».

* * *

После ужина Рафф мыл посуду, Сара вытирала ее и расставляла по местам. Она рассказывала брату о том, как провела день, и главной ее темой конечно же был Клеппи.

– Он такой лапочка! – сказала сестра, и лицо ее расплылось в улыбке при мысли о маленьком песике. – Такой лизучий! И почему ему так понравился этот бюстгальтер?

– Он воришка. И любит воровать вещи. Он плохой пес. – Рафф улыбнулся, представив себе, как строгая в вопросах морали Абигейл Каллахэн придет в магазин и будет объясняться насчет украденной вещи.

Наверное, ему не надо думать об Эбби. Она – невеста Филипа. Все, что было между ними, осталось в далеком прошлом. Должно было остаться.

– Эбби сегодня вечером приедет к нам?

– Да.

– Эбби – моя подруга.

Да, действительно, Эбби всегда была подругой Сары.

В то время, когда произошел несчастный случай, они все были закадычными друзьями. Бен и Рафф, Эбби и Сара. Два старших брата и две младших сестры. И Филип тоже был в их компании.

Но их машины разбились, и дружба разлетелась на кусочки…

После этого Эбби не могла видеть Раффа. Если он случайно попадался ей на глаза, она начинала рыдать. В то же время она чрезвычайно привязалась к Саре. Она ездила к ней в Сидней, несмотря на протесты родителей, и каждую неделю, взяв билет на поезд, навещала ее в Центральном госпитале. Потом ездила к ней в санаторий на Северном побережье, где Сара восстанавливалась после травмы.

Когда Сара вернулась домой, все друзья ее испарились. Нелегко общаться с человеком после травмы головного мозга. Но Сара осталась Сарой. Она упорно боролась за жизнь: училась заново говорить, ходить, обслуживать себя. И во многом преуспела. Теперь Сара почти могла жить самостоятельно – почти, но не совсем. У нее были животные и маленькая ферма, которую Рафф построил для нее. Три раза в неделю она работала в местной мастерской для инвалидов, а дважды в неделю они с Эбби встречались, чтобы сходить в кафе и обменяться новостями.

Рафф всегда заезжал за Сарой, чтобы забрать ее домой, но Эбби к этому времени всегда успевала уйти из кафе.

– Я рада, что Эбби сегодня приедет, – просто сказала Сара. – И я рада, что она возьмет себе собаку. Эбби очень одинока.

Одинока? У Сары редко случались прозрения. Но на этот раз оно было потрясающим.

– Нет, она не одинока. Она собирается выйти замуж за Филипа.

– Я не люблю его, – сказала Сара.

Это тоже было необычно. Сара любила всех. Когда Филип встречался с ней где-нибудь на улице – а это происходило время от времени, потому что все они жили в маленьком городке, – он был неизменно приветлив с ней. Но все же… Если рядом с ней шел Рафф, она крепко цеплялась за руку брата и прижималась к нему.

Может, при виде Филипа Сара вспоминала о той аварии?

Эбби хозяйским глазом оглядела свой маленький дом. Свадебное платье она перевесила в отдельную комнату, а также убрала все, что мог погрызть пес. Она купила ему будку для улицы и бокс для квартиры. Купила цепь – на всякий случай, она не собиралась использовать ее. Сад был обнесен со всех сторон высоким забором, и в нем не было никакой лазейки.

Она купила собачий корм, собачий шампунь, капли от блох и клещей, таблетки от глистов, щетку для шерсти, подстилку для будки и книгу по дрессировке собак. Книгу Эбби уже пролистала. Там ничего не говорилось о собачьей клептомании, но если она будет держать Клеппи во дворе, то справится с этой проблемой.

Она будет много гулять с ним каждый день. Ему, конечно, придется сидеть в доме одному и он будет чувствовать себя одиноким, но это все же лучше, чем та участь, которая ожидала пса. А если он будет очень сильно скучать, то она время от времени будет брать его к себе на работу.

Но это, впрочем, были планы на будущее. А теперь ей надо было забрать его. У Раффа.

Дом Финна почти не изменился.

Ярко светила луна, но Эбби не нужно было никакого освещения. Она так часто приезжала сюда, к подножию Черной горы, что знала каждый изгиб дороги. В юности они с Беном ездили здесь на мотоциклах почти каждый день.

Это волшебное место постоянно притягивало их.

Старая миссис Финн – все звали ее Бабушкой – была опорой семьи. Муж Бабушки умер задолго до того, как Эбби познакомилась с ней. Ходили слухи, что смерть его была для всех облегчением – не только для Бабушки, но и для всего города. После его кончины у Бабушки началась спокойная жизнь. Она завела овечек, поросят, уток и кур. Сад у нее был потрясающим. А ее выпечка славилась по всей округе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lennoks_marion/dragocennyy-dar

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить